

Горный ветерок был слегка прохладным,

Ши Мэнгуань посмотрела на него. В ее сердце были какие-то догадки, но она не была уверена.

Чжан Хаоцзе повернулся и посмотрел на нее. Его голос был очень мягким: "Потому что я встретил тебя".

Ши Мэнвань на мгновение была ошеломлена. Когда она встретилась с нежностью в его глазах, ее сердце затрепетало.

"Дорогой брат?"

"Эн." Чжан Хаоцзе улыбнулся. Эта улыбка была очень легкой. Однако она совпадала с тем временем, когда Цяо Цзэ был подростком.

В то время он хотел отомстить. После приезда в город Линь у него ничего не было, и он не мог ничего сделать Чжань Куню. Хотя он хотел отомстить, он не мог найти способ.

Хуже всего было то, что после того, как Чжан Кунь узнал, что он сбежал, он несколько раз посылал людей выследить его. Ему повезло, и Чжан Кунь в это время был сосредоточен на расширении своего бизнеса, поэтому он не мог сосредоточить все свои усилия на борьбе с ним.

Иначе неизвестно, смог бы он выжить.

Естественно, были и другие причины. Чжан Ли приехал в город Линь и остался там на долгие годы. Естественно, он не остался здесь просто так.

Хотя он выглядел как обычный служащий, он все-таки происходил из семьи Чжань. Он держал людей в городе Линь.

В итоге эти люди стали помощниками Чжан Хаоцзе. После приезда в город Линь Чжань Хаоцзе сменил имя.

Его фамилия стала Цяо, а имя - Цяо Цзэ. Он жил в уединении в бунгало и редко общался с другими людьми. Он не только не хотел быть заметным, но самое главное - он не хотел, чтобы Чжан Кунь сказал, что он позаимствовал силу семьи Чжан.

Даже если эти люди принадлежали Чжан Ли, они все равно были членами семьи Чжан. Поскольку его фамилия была Цяо, он не имел никакого отношения к семье Чжань.

Ему было всего четырнадцать лет, поэтому он мало что мог сделать. Однако это не мешало пламени мести гореть в его сердце.

Он жил в бунгало. Этот район был тенистым, а обстановка - хаотичной.

Хотя ему было всего четырнадцать лет, он уже видел темную сторону семьи Чжань.

С точки зрения методов, эти хулиганы были не сильнее Чжань Куня.

А вот Чжан Хаоцзе, жаждущий мести, был подобен Сатане, его было не остановить.

После того, как он силой подчинил себе нескольких хулиганов, он начал шаг за шагом расширять свою территорию.

Его встреча с Ши Мэнгуаном была ошибкой. Он был слишком нетерпелив и случайно спровоцировал главаря местной банды по имени Брат Лян. За братом Ляном стоял известный и влиятельный лидер в городе Линь по имени Старший брат Хуэй.

Брат Лян потерял лицо от его рук, поэтому он выбрал ночь и нашел дюжину людей, чтобы найти его.

В тот день он также был беспечен и позволил своему подчиненному вернуться первым. В то время он уже год жил в городе Линь. В течение этого года он полагался на свои яростные боевые навыки, чтобы значительно улучшить их.

Юноша чувствовал, что его навыки были неплохими, и не воспринимал эту группу людей всерьез. В конце концов, он не смог не проиграть против дюжины человек.

Как раз в тот момент, когда он думал, что умрет, появилась Ши Мэнван.

Она была очень робкой и не осмеливалась делать что-либо еще. Она только крикнула, что едет полиция, и спасла его.

Однако этот человек был довольно умен и знал, что нужно поднять шум.

Люди брата Ляна ушли. Все его тело испытывало необычную боль от побоев, но он знал, что кто-то спас его.

Он обошел переулок и оказался перед Ши Мэнгуаном. Только тогда он понял, что девочка в испуге упала на землю.

Она была так напугана, что ее лицо побледнело, но она заставила себя сохранять спокойствие и не убежала. По какой-то причине он взял хлеб из ее сумки и съел его.

Правда, он притворился голодным, чтобы воспользоваться возможностью преподать ей урок. Он не ожидал, что маленькая девочка робеет и осмеливается преподать ему урок, говоря, что он мусорит?

Ха, как смешно.

Кто будет заботиться о том, куда выбрасывать мусор в этом районе? Еще более неожиданным было то, что девушка не только посмела преподать ему урок, но даже осмелилась последовать за ним домой.

Последующие дни были чем-то из ряда вон выходящим.

Она была не только смелой, но и глупой. Она отдала ему все деньги, которые у нее были с собой. Он подумал, что хотел бы взять ее к себе, но не ожидал, что на следующий день она сбежит.

Она была очень глупа. Она убежала, но ее поймали. Если бы не он, ее бы забрали.

Если бы в этом районе пропали один или два человека, новостей не было бы вообще. После этого все было гораздо проще.

Она считала себя спасителем и называла его Дорогой Брат.

Ему было все равно. Это был просто еще один человек, с которым можно было поесть. Пока она

не возражала, ему было все равно.

Но после того, как она родилась, его жизнь действительно стала намного лучше. По крайней мере, он ел три раза в день нормальную пищу, вместо того чтобы питаться нерегулярно.

Позже все вышло из-под его контроля.

В тот год, во время Праздника фонарей, на столе появилась миска с перебродившими рисовыми шариками, в которых был алкоголь. Он посмотрел на ее красное лицо, освещенное светом, и вдруг не смог сдержать порыв в своем сердце.

Там были те нежные поцелуи и близость, когда они спали вместе каждый день. В то время ему было уже пятнадцать лет, и он так долго был на улице, что знал почти все.

В глубине души он знал, что у него возникло глубокое желание к этой девушке.

Он не чувствовал, что об этом нельзя говорить. Но в сложившейся ситуации он не мог ничего сделать.

Его план медленно разворачивался, число последователей, которых он привлек, также увеличивалось, но этого было недостаточно. Он все еще должен был отомстить.

Кроме того, она была слишком молода. У нее еще даже не было месячных.

Она была слишком молода, даже если бы он мог подождать, пока она вырастет, для него она не могла вот так просто следовать за ним.

В конце концов, ему еще предстояло отомстить, а она должна жить нормальной жизнью, а не быть, как он, уличным бандитом.

Поэтому он придумал, как найти коллегу Цяо Руолиу, у которого были хорошие отношения с Цяо Руолиу. Затем он устроил ее в школу.

Его отношения с Ши Мэнван становились все лучше и лучше. Он видел нежность в глазах девушки, когда она смотрела на него. Каждый вечер он чувствовал близость девушки к себе. Она прижималась к нему и засыпала. Каждый день она готовила ужин и ждала его возвращения домой.

Она делала домашнюю работу при свете лампы. Она была очень сосредоточенной.

Он видел, что ей очень нравится ходить в школу. Даже если она сильно отставала, на ее лице была улыбка. Ей явно нравилось ходить в школу.

Она не только хорошо училась, но и лучше заботилась о нем, потому что могла ходить в школу.

Помимо готовки, она даже умела шить одежду. Какое-то время ему даже казалось, что, кроме того, что они слишком молоды, они ничем не отличаются от мужа и жены в другое время. ..

Позже он увидел, с каким воодушевлением она сказала, что хочет стать модельером, когда вырастет.

В то время глаза Ши Мэнгуана были яркими.

Это было хорошо. Она будет делать то, что ей нравится, а он будет делать то, что хочет. Он

позволил ей ходить в школу и упорно трудился, чтобы помочь ей осуществить ее мечты.

А его методы снаружи становились все более безжалостными, потому что он хотел как можно скорее стать сильнее.

Все шло гладко. Он думал, что когда станет более могущественным, то обязательно отомстит. Ши Мэнван тоже повзрослел. В это время они действительно могли быть вместе.

Но он не ожидал, что его стремительный рост обидел старшего брата Хуэя. Он послал людей, чтобы разобраться с ним.

В тот день Ши Мэнван с радостью сказала, что хочет пойти поиграть. Он знал о горе Цинь. Он бывал там раньше. Когда он был маленьким, он последовал за своими родителями.

Эти воспоминания стали травмой, которую он не хотел затрагивать.

Однако, увидев улыбающееся лицо Ши Мэнгуана, он не смог отказаться. Они пошли к горе Цинь, поднялись на гору и играли. Все было прекрасно.

Она была счастлива, и он тоже.

Он думал, что это счастье будет продолжаться вечно. Однако, когда он спустился с горы, то встретил людей старшего брата Хуэя.

Это был не только старший брат Хуэй. Люди, которые пришли за ним, были людьми Чжан Куня.

Когда его повалили на землю, и он не мог подняться, он увидел, что Ши Мэнвань кто-то пнул, и ее тело вылетело.

В этот момент его сознание разорвалось на части.

Его избили до такой степени, что он не мог сопротивляться, не говоря уже о том, что у другого в руке было оружие, а он был один.

В тот момент, когда он потерял сознание, ему показалось, что он уже точно труп. Единственным сожалением было то, что такая жизнь была для него мечтой.

Мало того, что он не мог жить спокойно, так он еще и впутал в это Ши Мэнгуана. Если бы он мог, если бы он мог, он бы точно позволил ей вернуться и жить по-настоящему мирной и нормальной жизнью.

Однако Чжан Хаоцзе не ожидал, что когда он снова открыл глаза, он не только не умер, но и был спасен.

Человеком, который спас его, был Чэнь Фэйфэй. Чэнь Фэйфэй случайно увидела его лицо в тот момент. Будучи маленькой девочкой, она была одержима внешностью и любила красивых мужчин.

В это время Ши Мэнван лежал за деревом. Чэнь Фэйфэй не видела ее, а видела только Чжан Хаоцзе.

Она привела Чжань Хаоцзе домой. После того как Чжан Хаоцзе очнулся, он понял, что его

спасла Чэнь Фэйфэй, а также в кратчайшие сроки разобрался в ситуации.

Компания Чэнь Юнчана могла считаться крупной в городе Линь. Хотя ее нельзя было сравнить с семьями Су и Ли, она все же обладала определенной силой, тем более что внешняя семья Чэнь Юнчана процветала в провинции.

Он быстро понял, что это идеальное убежище, особенно когда Чэнь Фэйфэй, которая была еще молода, испытывала к нему особую симпатию.

Он использовал силу семьи Чэнь, чтобы пойти в школу, начать свой собственный бизнес и развить свою собственную силу. Конечно, он также отблагодарил семью Чэнь. Это можно считать взаимовыгодными отношениями.

Что касается Ши Мэнгуан, то она была запрятана в уголок его памяти и больше не упоминалась.

До того, как он добился успеха, до того, как у него появились способности, чем дальше он был от нее, тем безопаснее для нее.

А если бы Ши Мэнван была с другим мужчиной?

Он подумал об этом. Это было хорошо. В этом не было ничего плохого. По крайней мере, она была бы в большей безопасности и счастлива, чем находясь рядом с ним.

В конце концов, чем больше он рос, тем больше понимал, каким Колоссом была семья Чжань. С его нынешними способностями, он не мог прикоснуться к семье Чжань.

Он мог лишь не спешить. Медленно. Более того, он был готов умереть вместе с Чжань Кунем, если не сможет отомстить. Несмотря ни на что, он должен был отомстить за своих родителей и сестру.

Но он никак не ожидал встретить Ши Мэнгуан.

В больнице она посмотрела на него и с удивлением и радостью назвала его дорогим братом.

В этот момент он почувствовал толчок в своем сердце. Это было своего рода изумление. Он смотрел на Ши Мэнгуань и чувствовал, что она действительно такая.

Она выросла и стала такой красивой, что ее красота не поддавалась описанию словами. Когда-то он представлял себе, как будет выглядеть эта яркая и красивая девочка, которая любила улыбаться, когда вырастет.

Он представлял, что она вырастет очень красивой. Но он никогда не думал, что она будет еще красивее, чем он себе представлял.

Когда он увидел, как она с лицом, полным удивления, называет его "Дорогой брат", и когда он увидел, как она с лицом, полным удивления, набрасывается на него, желая признать его, он почти согласился.

Но это было только почти.

Эти эмоции он прекрасно сдерживал.

Его путь был путем одиночества. Ему не нужны были ни друзья, ни любовь.

Он мог выдержать, что не искал Ши Мэнгуан более десяти лет, мог заставить себя не видеть ее и не признавать в будущем.

Но совпадения и встречи снова и снова заставляли его сердце все больше и больше выходить из-под контроля.

Он изо всех сил старался оттолкнуть ее, а она изо всех сил пыталась заставить его признать свою сущность. До того момента, когда он был накачан наркотиками и потерял контроль над собой.

Нет, это нельзя было считать потерей контроля. Он инстинктивно надеялся, что у него будет женщина. Этой женщиной была Ши Мэнгуан.

Однако это не сработало. Его люди из города Цин время от времени попадали в руки Чжань Куня. Чжань Кунь был осторожен и никогда не оставлял следов.

Дядя Чи следовал за ним десятилетиями, поэтому не было необходимости подробно рассказывать о его преданности ему.

Если бы он не заимствовал силу семьи Чэнь, он бы просто не усвоил урок.

Его отношение к Ши Мэнгуану было иногда холодным, иногда теплым, иногда отстраненным. С импульсивностью своей молодости и красотой Ши Мэнгуан после того, как она выросла, он хотел оттолкнуть ее, но в то же время не желал расставаться с ней.

Он хотел приблизиться, но боялся, что это сделает ее небезопасной.

Его продвижение по городу Цин было гладким, но это было только на поверхности. Семья Чжань была слишком большой, и Чжань Кунь поддерживал их все эти годы.

Братья Чжань Ли и его внуки - у всех были свои планы.

Ситуация в семье Чжань была очень хаотичной, но благодаря силе Чжань Куня, они были под его контролем.

Он мог лишь постепенно разрывать семью Чжань. В этом процессе Ши Мэнван чувствовал всю холодность и пренебрежение с его стороны. Все потому, что у него не было другого выбора.

Он знал, как сильно Ши Мэнван страдает, но не мог ничего сказать. Он не мог ничего сказать.

Когда у него ничего не было, Ши Мэнван был готов страдать вместе с ним.

Теперь, когда опасность была такой, Ши Мэнван, вероятно, больше хотел быть рядом с ним.

Но он не мог. Он предпочел бы держаться от нее подальше. Он предпочел бы обручиться с Чэнь Фэйфэй.

Но он не ожидал, что переоценил свой самоконтроль. Когда Сяо Ци и Ван Сяньян один за другим появлялись рядом с Ши Мэнгуаном, он все еще не мог себя контролировать. Он от всего сердца хотел прижать ее к себе и сделать так, чтобы она принадлежала ему.

Он был эгоистичным человеком. Если бы он не видел Ши Мэнгуан, если бы он не видел ее,

тогда он действительно мог бы позволить ей выйти замуж и быть с другими мужчинами.

Но он не мог. Если он не получил ее, то не имело значения, если он ее потерял. Но, получив и потеряв ее, он понял, что не может с этим смириться.

Напоминая ей, что она принадлежит ему, он мог только разрушать ее, снова и снова находясь с другими мужчинами, снова и снова приковывая ее к себе.

На первый взгляд, он был очень успешен, но он знал, что она не была счастлива. Если он хотел, чтобы она была счастлива, он должен был перестать мстить. Это было еще труднее для него.

В этой дилемме он ускорил свои действия, но обнаружил новое препятствие.

Ему нужна была жизнь Чжань Куня, но он не хотел больше подвергать себя опасности из-за Ши Мэнгуан. Он все еще хотел быть с ней, провести остаток жизни вместе, создать семью и, возможно, иметь одного или двух детей.

Поэтому он колебался. Когда дядя Чи пришел за ним, он решил придерживаться своего плана.

Он хотел добраться до семьи Чжан и заставить Чжан Куня заплатить за это, но он не хотел иметь ничего общего с семьей Чжан.

"Ванван."

Чжан Хаоцзе обхватил руками талию Ши Мэнван и прижал ее к себе. "Мне жаль."

Он не признал ее, когда она узнала его, и не объяснил ей сразу.

Это была его гордость, но также и эгоизм.

Нос Ши Мэнгуань немного болел, а глаза опухли, и ей было не по себе. Она зарылась лицом в его грудь.

Сегодня она получила слишком много новостей и не знала, как реагировать.

Она всегда знала, что он ее Любимый Брат, но никогда не думала, что однажды он лично признается в этом.

"Я думала, что ты никогда не признаешь этого в этой жизни".

"Мне жаль". Кроме этих слов, Чжань Хаоцзе не знал, что еще он может сказать.

Ши Мэнван покачала головой. Насколько он был горд? Она знала это и раньше.

Видя, что он никогда ничего ей не говорил, она примерно понимала. В душе ему всегда нравилось ставить себя в положение защитника.

"Я должен был сказать тебе раньше".

Ши Мэнгуань не волновало то, что он сказал. Ее волновало другое.

Она смотрела на него со слезами на глазах. "Ты сказал, что если бы я тебя не узнала, ты бы не пришел меня искать?"

"Да".

"Даже если бы я была с другим мужчиной? Даже если бы я вышла замуж и у меня были дети?"

Выражение лица Чжань Хаоцзэ было немного неуверенным, но он все равно кивнул. "Да."

Глаза Ши Мэнгуана стали еще краснее, чем прежде. "Ты знаешь, что если ты действительно так поступишь, то это будет самым жестоким поступком по отношению ко мне?"

"Ванван?" Он знал, но он также верил, что даже если бы это было так, она все равно будет вести себя очень хорошо.

"Я искала тебя больше десяти лет, но все говорили, что Цяо Цзэ не существует".

Она обхватила его руками за талию, словно ища утешения. "Я не верила в это и не сдавалась. Знаешь, почему моя студия называется "Студия поиска песен"? Это потому, что я хотел искать тебя, мой дорогой брат".

"Дорогой брат, с тех пор как я увидел тебя в том году и был спасен тобой, в моем сердце есть только один человек, с которым я хочу быть вместе, и это ты".

Чжан Хаоцзе посмотрел на искренность в ее глазах и протянул руку, чтобы вытереть слезы в уголках ее глаз. Он опустил голову и поцеловал ее в лоб.

"Я знаю".

"Если ты знала, то почему не пришла ко мне?"

"Я хотел, чтобы ты была счастлива".

"Если бы не ты, мое счастье было бы меньше".

У нее была семья, друзья и собственная карьера. Она могла бы прожить хорошую жизнь, но ее счастьем не хватало бы кусочка.

Этот кусочек счастья мог дать ей только он.

"Кто сказал тебе забрать мой первый поцелуй? Кто велел тебе появиться в моей жизни? Так что, ты должен быть ответственным".

"Хорошо." Чжань Хаоцзе кивнула. "С этого момента твоя жизнь будет моей ответственностью".

Ши Мэнгуань улыбнулась. Она зарылась лицом в его грудь и нежно потерлась о нее. "Дорогой брат".

"Да."

"Дорогой брат".

"Да".

"Дорогой брат".

Ши Мэнван продолжала чувствовать, что это нереально. Это заставляло ее постоянно называть

его "Дорогой брат".

Чжан Хаоцзе не мог не опустить голову и не поцеловать ее.

Ши Мэнгуань была очень активна в потворстве, но вскоре она отреагировала. Она сделала шаг назад и смущенно посмотрела на надгробие сбоку.

"Все в порядке. Ты понравишься маме и папе".

Чжан Хаоцзе, казалось, знал, о чем она думает, и его голос был немного дразнящим.

Она впервые видела Чжань Хаоцзе таким расслабленным и непринужденным. Она прикусила губу и немного занервничала.

"Ваша проблема решена?"

"Все решено".

После смерти Чжань Куня падение семьи Чжань было неизбежным. Конечно, до падения семьи Чжань он уже успел разобрать бизнес семьи Чжань на части, затем разбить их на куски и собрать заново.

В течение этих нескольких месяцев он спал всего три часа в сутки. После его операции нынешняя семья Чжань была совершенно новой семьей Чжань без Чжань Куня.

Вся семья Чжань Куня больше не существовала. Новая семья Чжань была совершенно новым бизнес-царством, которое он объединил в одиночку.

Ши Мэнван кивнул. "Дорогой брат, мы будем вместе навсегда, верно?"

"Да".

"Это здорово". Ши Мэнван снова обнял Чжань Хаоцзе. "С этого момента я буду называть тебя Дорогой Брат, хорошо?"

"Хорошо."

"Дорогой брат".

"Еп."

"Дорогой брат".

"Эн".

"Я люблю тебя".

"Я тоже".

"Дорогой брат". Ши Мэнвань внезапно подняла голову и посмотрела на него с внимательным выражением лица.

"То, что моя мама сказала в прошлый раз, было ложью для тебя. Моя мама не хотела бы, чтобы я принимала зятя".

"Я знаю."

Отец Ши уже сказал, что Ши Мэнван не нужно ничем жертвовать. Неважно, за кого она выйдет замуж, лишь бы она была счастлива.

"У тебя очень хорошие родители".

"У тебя тоже".

Ши Мэнван крепко сжала его руку и посмотрела на три надгробия. "Дорогой брат. Поверь мне, твои родители определенно хотят, чтобы ты жил хорошо".

Они не хотели, чтобы он мстил. Несмотря на то, что он добился успеха, он верил, что все родители в этом мире хотят только, чтобы их дети росли в безопасности.

"Да."

"Я знаю". Чжан Хаоцзе крепко сжал ее руку. "Пойдем. Давай спустимся с горы".

Он повернулся и посмотрел на надгробия. В конце концов, он поклонился. Когда он снова поднял голову, на его лице появилась слабая улыбка.

Он выглядел ярким и солнечным. Это было совершенно не похоже на его обычную мрачную ауру.

Папа, мама, не волнуйтесь. Я буду жить хорошо. Для себя, для вас и для Ванвана.

"Тогда до свидания, тетя и дядя".

Ши Мэнван тоже поклонилась, но то, как она обратилась к ним, вызвало возражение Чжан Хаоцзе.

"Ты тоже должна называть их папой и мамой".

Ши Мэнвань моргнула, как будто ей было немного неловко. В конце концов, она послушалась.

"Папа, мама, сестра, до свидания. В следующий раз мы с Хаоцзе навестим вас всех".

Чжан Хаоцзе улыбнулся, взял Ши Мэнван за руку, и они вместе ушли.

"Ванван".

Когда они спускались с горы, Чжан Хаоцзе вдруг позвал Ши Мэнвана по имени.

"Ен?"

"Я основал компанию ХМ в городе Линь. ХМ - это просто аббревиатура, но на китайском это означает мечтать, мисс Мэнван".

Ши Мэнван была ошеломлена. Она повернулась и посмотрела на него с вспышкой удивления в глазах. "Дорогой брат?"

"Спасибо, Ваньван".

Чжан Хаоцзе остановился и посмотрел на нее. "Спасибо, что дождалась меня".

Без нее он все еще мог продолжать мстить. Он мог бы продолжать жить своей жизнью, но в то же время его счастье было бы меньше.

Без Ши Мэнгуана его жизнь не была бы такой идеальной.

Однако Чжань Хаоцзе не ожидал, что кроме идеальной, она может быть еще более идеальной.

Их свадьба с Ши Мэнван была назначена на октябрь. Они расстались в октябре, поэтому решили пожениться в октябре.

После свадьбы они должны были отправиться в медовый месяц, но они не ожидали, что как только свадьба закончится, Ши Мэнван начнет неукротимо рвать.

Чжан Хаоцзе, который очень нервничал, вызвал врача, чтобы тот проверил состояние Ши Мэнван. Только тогда он понял, что она уже на втором месяце беременности. Поскольку она была занята свадьбой и делами на студии, она даже не знала об этом.

Из-за сильной утренней тошноты Чжан Хаоцзе и она, естественно, не смогли отправиться в медовый месяц.

Через семь месяцев Ши Мэнван родила очень милую девочку.

Чжань Хаоцзе всегда хотел иметь дочь, и теперь его желание наконец-то исполнилось.

Он подумал, что теперь его жизнь действительно идеальна.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2088587>